

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ДОЛЖНИКОВ: ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ

Андрей Леонидович БЕЛОУСОВ

кандидат экономических наук,
доцент департамента правового регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
andreybelousov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9069-8830>
SPIN-код: 3633-3515

История статьи:

Рег. № 84/2021
Получена 25.02.2021
Получена в
доработанном виде
11.03.2021
Одобрена 02.04.2021
Доступна онлайн
28.05.2021

УДК 338.2

JEL: G33, H12, K20

Ключевые слова:

банкротство,
реабилитационные
процедуры, финансовое
оздоровление, правовое
регулирование,
арбитражный
управляющий

Аннотация

Предмет. Развитие института банкротства в аспекте формирующегося правового поля в данной сфере.

Цели. Изучение проблем развития отношений в области банкротства в Российской Федерации, связанных с неэффективностью процедур, направленных на финансовое оздоровление субъектов хозяйствования, а также формулирование основных направлений дальнейшего изменения правового регулирования данной сферы.

Методология. Используются такие методы исследования, как логический и структурный анализ, системно-функциональный подход, формально-юридический метод.

Результаты. Раскрыты сущность, особенности и правовое регулирование такого важнейшего механизма рыночных отношений, как банкротство. В рамках исследования дана оценка правоприменительной практики, основанной на нормах действующего законодательства о несостоятельности. Подводится определенный итог его регуляторного воздействия. Сформулированы ключевые проблемы формировавшейся последние 20 лет правоприменительной практики в области несостоятельности субъектов предпринимательской деятельности. Определены дальнейшие направления изменения правового регулирования отношений в сфере банкротства в Российской Федерации.

Выводы. Изменение подходов к действующей в настоящее время системе банкротства в пользу расширения применения реабилитационных процедур, направленных на восстановление платежеспособности должников, способно дать значимую поддержку представителям бизнеса, находящимся в трудной финансовой ситуации. Как следствие, можно будет рассчитывать на сохранение рабочих мест, рост налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, а также повышение конкурентоспособности российского бизнеса. Результаты работы могут быть использованы как в теоретическом плане при изучении вопросов, касающихся понятия, сущности и правового регулирования института банкротства в Российской Федерации, так и в практической деятельности при выработке предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования в данной сфере.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Белоусов А.Л. Восстановление финансовой устойчивости должников: изменение подходов в законодательстве // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2021. – Т. 20, № 5. – С. 959 – 971.

<https://doi.org/10.24891/ea.20.5.959>

В условиях объективных кризисных явлений в российской экономической системе вопросы поиска действенных правовых механизмов восстановления платежеспособности должников, а также обеспечения защиты интересов кредиторов остаются одними из наиболее актуальных и востребованных на практике. Появление «черного лебедя» в виде COVID-19 заставило не только в спешном порядке вносить изменения в нормы законодательства о несостоятельности представителей бизнеса, но и в очередной раз обратиться к размышлениям о концептуальном пересмотре действующей правовой базы в области банкротства.

В настоящее время институт банкротства можно считать одним из наиболее развивающихся в правовом поле Российской Федерации, что обусловлено востребованностью заложенных в нем механизмов регулирования подобных общественных отношений со стороны правоприменителей¹. Вместе с тем важно отметить тот факт, что российское законодательство, регламентирующее отношения в области банкротства, является достаточно молодым в сравнении с зарубежными институтами несостоятельности. Это обусловлено относительно недолгим опытом современных рыночных отношений в нашей стране². В условиях плановой экономики отсутствовала объективная необходимость проведения масштабных теоретических исследований, посвященных проблематике несостоятельности субъектов хозяйствования, и реализации их результатов на практике³.

Стоит отметить, что действующий с 2002 г. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ является уже третьим по счету в новейшей российской истории. За более чем восемнадцатилетний период его действия было принято более сотни федеральных законов, которыми вносились изменения и поправки. При этом часто изменения носили принципиальный характер. В связи с этим действующий Федеральный закон, являясь весьма значительным по объему и включая в себя как материальные, так и процессуальные группы норм, превратился

¹ Никифорова Е.А. Становление института несостоятельности (банкротства) в современной России // Современные тенденции развития экономики и образования региона: материалы IV региональной научно-практической конференции. М.: Мир науки, 2020. С. 66–71.

² Надеждина С.Д., Власов В.В. Эволюция института банкротства в России // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: прошлое, настоящее, будущее: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т.М. Кузьминой. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2020. С. 38–41.

³ Белоусов А.Л. Поиск механизмов экономического роста через изменение подходов к процедурам несостоятельности субъектов малого и среднего бизнеса // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXI национальной научной конференции (с международным участием). Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2020. С. 72–74.

⁴ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

в своеобразное лоскутное одеяло, требуя полного переосмысления. Также многочисленные постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в некоторых случаях кардинально меняли и продолжают менять основополагающие подходы в регулировании банкротства, фактически суды подменяют законодательную власть [1].

При этом заложенные в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» положения, нацеленные как на предупреждение банкротства, так и на восстановление платежеспособности должника, оказались неработающими на практике. Обратившись к статистическим данным за последние шесть лет, можно увидеть, что реабилитационные процедуры (внешнее управление и финансовое оздоровление) находят более-менее успешное применение лишь в совсем небольшом проценте случаев и при этом имеют тенденцию к сокращению (*рис. 1*). Так, если проводить анализ данных, предоставляемых Единым федеральным реестром сведений о банкротстве (ЕФРСБ), то можно увидеть сокращение доли реабилитационных процедур как количественно (*табл. 1*), так и в процентном соотношении к количеству судебных решений о признании должника банкротом с 3,6% в 2015 г. до 1,7% в 2020 г.⁵

В связи с этим внимание законодателя при разработке предложений по реформированию нормативно-правовой базы в данной сфере должно быть направлено на изменение подходов в отношении действующих реабилитационных процедур⁶. Обращиваясь на накопленный опыт применения норм о банкротстве, можно увидеть, что в рамках законодательства о несостоятельности как раз свою несостоятельность как работающие инструменты показали в первую очередь финансовое оздоровление и внешнее управление. Поэтому в том виде, в котором данные процедуры представлены на сегодняшний день, они должны быть упразднены [2]. И здесь возникают вопросы: какая предлагается альтернатива и что должно прийти им на смену?

При отказе от финансового оздоровления и внешнего управления в пользу другой процедуры восстановления платежеспособности должника необходимо выстраивание правового поля таким образом, чтобы как можно большая часть неплатежеспособных субъектов в итоге обрела финансовую устойчивость и оставалась на плаву. В условиях общего кризиса в экономике это позволит обеспечить сохранение рабочих мест и не снижать налоговую базу [3]. Представляется оправданным в данном случае использование накопившегося пятилетнего опыта банкротства физических лиц. Данный институт получил

⁵ Банкротства в России: итоги 2020 года. Статистический релиз Федресурса.
URL: <https://fedresurs.ru/news/e3fc79ce-fd38-432f-ab08-8c1561b1b7cb?attempt=2>

⁶ Бекмурзаев М.М. Реабилитационные процедуры в институте несостоятельности (банкротстве) в России и зарубежных странах // Юридическая наука как основа формирования правовой культуры общества: сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2021. С. 5–8.
URL: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/NK-YUR-136.pdf>

реализацию на практике с 1 октября 2015 г. и с некоторыми оговорками накопил вполне успешный опыт функционирования. Именно из инструментов несостоятельности граждан можно извлечь и адаптировать применительно к юридическим лицам используемые там реабилитационные процедуры. В ряде случаев при разработке и обосновании четких критериев данные процедуры в отношении хозяйствующих субъектов имеет смысл сделать обязательными. По аналогии с нормами о банкротстве граждан возможно обязательное введение рассрочки для погашения накопленных долговых обязательств. Это позволит уйти от сформировавшейся на сегодняшний день порочной практики, когда арбитражные управляющие фактически занимаются ликвидацией должников, практически не прибегая к попыткам восстановления их платежеспособности.

Что касается самих арбитражных управляющих, то в отношении данной категории профессиональных субъектов также требуется значительный пересмотр сформировавшихся в законодательстве и практике подходов [3]. Это касается как требований к получению статуса арбитражного управляющего, так и их полномочий и функционала работы. Здесь в первую очередь должен быть предложен новый механизм отбора арбитражных управляющих, который позволит уйти от практики назначения последних в основном стороной кредиторов [4]. Это обусловлено тем, что при назначении арбитражных управляющих именно кредиторами нередко нарушаются интересы должника. По существу, в настоящее время мы наблюдаем ситуацию, когда выбор того или иного арбитражного управляющего представляет собой соревнование кредиторов, в котором каждый кредитор старается назначить «своего» управляющего. Как представляется, имеет смысл разработать и внедрить на практике новую модель для отбора арбитражных управляющих, которая будет базироваться на ряде объективных критериев с присвоением итоговой балльной оценки. При этом, конечно, важно помнить о том, что сама по себе процедура банкротства в полной мере затрагивает имущественные интересы кредиторов, поэтому полный отказ от возможности кредиторов хотя бы косвенно влиять на выбор арбитражного управляющего также выглядит не совсем обоснованным [5].

Изменения должны коснуться и института саморегулирования деятельности арбитражных управляющих. Здесь важно прийти к значительному росту роли саморегулируемых организаций (СРО). Это достижимо за счет усиления ответственности самих организаций не только в рамках собранных компенсационных фондов, но и за результаты работы арбитражных управляющих – членов данных СРО.

По поводу реформирования регуляторных требований к СРО арбитражных управляющих стоит отметить, что в разработанном Минэкономразвития России в 2020 г. законопроекте о реформе института банкротства содержится положение о сокращении минимального числа членов саморегулируемых организаций со 100 до

10 (или 20) чел., в зависимости от типа СРО⁷. Как представляется, с данным предложением сложно согласиться по причине значительного роста рисков фактического превращения института СРО арбитражных управляющих в управляющие компании, которые будут действовать исключительно в интересах своих участников [6]. Это нововведение только усилит тенденцию по созданию небольших «карманных» СРО, фактические результаты работы которых никак не будут коррелировать с их первоначальными задачами, закрепленными в законодательстве [7].

Также одной из ключевых задач, направленных на сохранение действующего бизнеса должника без причинения значимого ущерба интересам кредиторов, является развитие в правовом поле инструментов досудебного урегулирования споров [8]. Подобные механизмы позволяют своевременно сглаживать нарастающие финансовые проблемы и не допускать снижения уровня финансовой устойчивости должника до критических уровней. В международной практике накоплен значительный опыт функционирования подобных досудебных инструментов разрешения споров. Так, за рубежом распространены и успешно применяются уже в течение значительного периода времени механизмы заключения внесудебных соглашений с кредиторами (informal workouts, out-of-court workouts, scheme of arrangement), практика «подготовленного банкротства» и подготовленной продажи проблемного бизнеса (pre-packaged), а также сделки по слиянию и присоединению проблемных компаний [9]. Отдельные примеры использования таких механизмов уже есть и в отечественной практике, однако в настоящее время они ограничены в применении в связи с отсутствием должного правового закрепления в российском законодательстве.

Еще одной важной проблемой в регулировании процесса банкротства в Российской Федерации на протяжении долгих лет оставалась значительная сложность выявления конечных бенефициаров должника [10]. Наличие в российском правовом поле так называемой корпоративной вуали значительно затрудняет определение конечных выгодоприобретателей при несостоятельности должника. При этом доктрина «срывания корпоративной вуали» встречается в Российской Федерации в отдельных судебных решениях начиная еще с 2012 г. [11]. В целом концепция «протыкания корпоративной вуали» (piercing the corporate veil) в англосаксонской правовой системе или «проникновения за корпоративную вуаль» (Durchgriff hinter den gesellschaftsrechtlichen Schleier) в европейском правовом поле состоит в том, что при наличии определенных условий ответственность за нарушения обязательств со стороны компании возлагается на лиц, полностью ее контролирующих, если компания является всего лишь их «орудием» (vehicle), формальным прикрытием для недобросовестной деятельности [12].

⁷ Илья Торосов: глобальный проект по реформе банкротства изменит всю архитектуру этого института в России. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/ilya_torosov_globalnyy_proekt_po_reforme_bankrotstva_izmenit_vsyu_arhitekturu_etogo_instituta_v_rossii.html

Особую актуальность выявление конечных бенефициаров должника приобрело в последние годы в отношении компаний финансового сектора. Как видится, решением подобной проблемы должны стать планируемые изменения в правовом поле. Так, в начале февраля 2021 г. третье чтение в Государственной Думе прошел законопроект, в соответствии с которым на банки, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды (НПФ) на постоянной основе возлагается обязанность устанавливать контролирующих их лиц и направлять указанную информацию регулятору. Таким образом, новый правовой акт наделяет Банк России широким спектром полномочий, связанных с ведением перечня лиц, контролирующих финансовые организации.

Еще одним серьезным шагом на пути возложения дополнительной ответственности на бенефициаров и их стимулирования к осуществлению добросовестных действий, направленных на обеспечение интересов кредиторов, должно стать отнесение требований контролирующих должника лиц к пятой очереди погашения. Такой процесс называется субординация [13]. Например, возможно предложить субординировать требования, вытекающие из предоставления контролирующим лицом финансирования должнику после возникновения ситуации, когда должно подаваться заявление о банкротстве. Или еще одним примером может быть ситуация, в которой контролирующие лица должника изначально недофинансировали компанию для осуществления ее полноценной деятельности [14].

Также одним из направлений ужесточения ответственности контролирующих лиц должника должно стать изменение уголовно-правовых норм, посвященных преднамеренному банкротству, а также неправомерным действиям при банкротстве [15]. Здесь важным событием начала 2021 г. стало внесение в Государственную Думу законопроекта № 1099900-7 «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части усиления ответственности за неправомерные действия при банкротстве и преднамеренное банкротство)». Если законопроект будет принят, за преднамеренное банкротство контролирующим лицам – бенефициарам и руководителям – будет грозить штраф от 3 млн до 5 млн руб. или лишение свободы до 7 лет со штрафом в размере до 5 млн руб. Сейчас за такие преступления Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает штраф от 200 тыс. до 500 тыс. руб. либо лишение свободы до 6 лет со штрафом до 200 тыс. руб.

Подводя итог, можно отметить, что устойчивое развитие представителей бизнеса остается одним из ключевых вопросов как в современной российской экономической науке, так и в деятельности законодательных и исполнительных органов власти всех уровней. При этом в условиях рецессии российской экономики особую актуальность приобретают задачи формирования институциональной среды, позволяющей прогнозировать и предупреждать наступление банкротства хозяйствующих субъектов и обеспечивать возможности восстановления

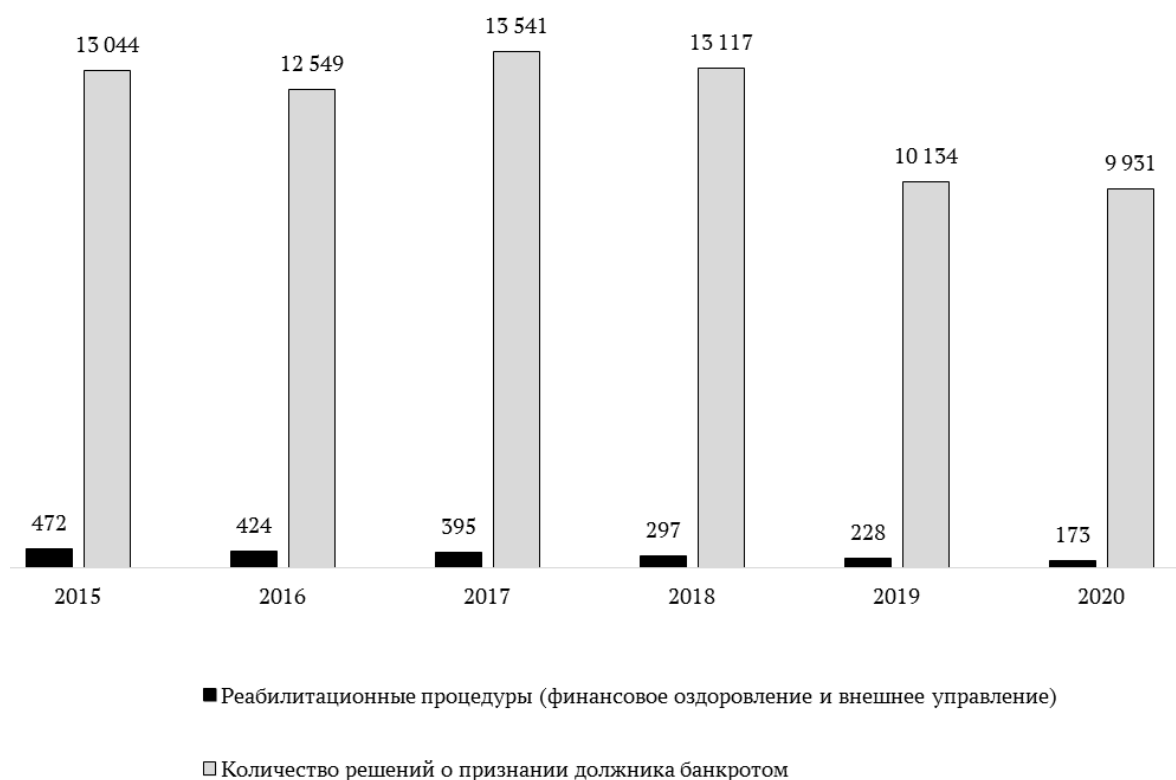
платежеспособности представителей бизнеса, уже попавших в трудную финансовую ситуацию.

В связи с этим целью исследования стала разработка конкретных предложений по изменению действующего законодательства, регулирующего процедуру банкротства. Данные предложения основываются на анализе правоприменительной практики по делам о банкротстве за последние 20 лет, зарубежном опыте в применении на практике моделей восстановления платежеспособности должников и изучении отечественных разработок по внедрению инструментов финансового оздоровления в правовое поле с учетом особенностей ведения бизнеса и условий внешней среды в Российской Федерации.

В качестве вывода можно отметить, что изменение подходов к процедурам банкротства с акцентом на более широкое применение реабилитационных процедур, позволяющих оставить должника на плаву, является верным и абсолютно логичным шагом на пути дальнейшего формирования современного правового поля, регулирующего отношения в сфере несостоятельности [14]. Изменения правовой базы в данной сфере позволят рассчитывать в будущем на снижение уровня неплатежей в экономике и обеспечение полноценной защиты интересов как кредиторов, так и должников. Особую значимость этот вопрос приобретает в условиях кризисных явлений, происходящих в российской экономической системе на фоне ограничений и запретов, вызванных необходимостью противостояния пандемии. В сложившейся ситуации предлагаемые изменения в законодательстве о банкротстве способны оказать значимую поддержку представителям бизнеса. В результате можно будет рассчитывать на сохранение рабочих мест, рост налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, а также повышение конкурентоспособности российской экономики.

Таблица 1**Количество введенных процедур за 2015–2020 гг.****Table 1****Number of procedures introduced during 2015–2020**

Судебные решения	2015	2016	2017	2018	2019	2020
О признании должника банкротом и открытии конкурсного производства	1 3044	12 549	13 541	13 117	12 401	9 931
О введении наблюдения	10 198	10 487	11 495	10 547	10 134	7 775
О введении внешнего управления	434	372	363	278	209	150
О введении финансового оздоровления	38	52	32	19	19	23
Доля реабилитационных процедур, %	3,6	3,4	2,9	2,3	1,8	1,7

Источник: Единый федеральный реестр сведений о банкротстве*Source:* Unified Federal Register of Data on Bankruptcy**Рисунок 1****Применяемые реабилитационные процедуры в общей массе дел о банкротстве в 2016–2020 гг.****Figure 1****Applied rehabilitation procedures in the total number of bankruptcy cases in 2016–2020***Источник:* авторская разработка*Source:* Authoring

Список литературы

1. Бобылева А.З. Роль института банкротства в обеспечении устойчивости экономики России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 2. С. 74–78.
2. Юшин А.П. Процедуры наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления или реструктуризация долгов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 1. С. 60–64.
3. Лысенко А.И. Право кредиторов на выбор кандидатуры арбитражного управляющего: анализ правовых позиций арбитражной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 42–46.
4. Коршунов П.Н. Роль саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в осуществлении правосудия по делам о банкротстве // Юрист. 2020. № 3. С. 16–23.
5. Сухинина А.В. Проблемы применения субсидиарной ответственности к фактическому руководителю // Актуальные исследования. 2021. № 4. С. 42–45. URL: <https://apni.ru/article/1855-problemi-primeneniya-subsidiarnoj-otvetstven>
6. Цыкунова А.А. Анализ судебной практики по внеконкурсному оспариванию сделок // Новый юридический вестник. 2020. № 1. С. 13–16. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/151/4730/>
7. Нечаев А.И. К вопросу о правовой природе судебного акта об установлении оснований для привлечения к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 2. С. 51–55.
8. Павлова Л.Н. Мировые тенденции корпоративной реструктуризации // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. № 1. С. 5–15. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-1-5-15>
9. Вдовин И.О. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в деле о банкротстве // Вестник магистратуры. 2020. № 1-4. С. 53–55. URL: http://www.magisterjournal.ru/docs/VM100_4.pdf
10. Грибановская М.С., Шушканов П.А. Отсутствие достаточных средств на финансирование процедур, применяемых в деле о банкротстве, как одно из оснований прекращения производства по делу о банкротстве // Мировой судья. 2020. № 3. С. 30–35.
11. Белоусов А.Л. Аудит мер поддержки малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 5–21.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-mer-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva>

12. *Фролов И.В.* Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // *Предпринимательское право*. 2020. № 1. С. 30–38.
13. *Егоров Д.П.* Защита интересов кредиторов по договору синдицированного кредита в случае банкротства заемщика // *Юридическая наука*. 2020. № 6. С. 76–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-interesov-kreditorov-po-dogovoru-sinditsirovannogo-kredita-v-sluchae-bankrotstva-zaemschika>
14. *Зубарев И.С.* Эффективность реабилитационных процедур банкротства в России // *Московский экономический журнал*. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-reabilitatsionnyh-protsedur-bankrotstva-v-rossii/viewer>
15. *Меньшикова П.А.* Признание актов иностранных судов в процедуре банкротства // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2020. № 4. С. 52–55.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

RESTORING THE FINANCIAL HEALTH OF DEBTORS: CHANGING APPROACHES IN THE LEGISLATION

Andrei L. BELOUSOV

Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
andreybelousov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9069-8830>

Article history:

Article No. 84/2021
Received 25 Feb 2021
Received in revised form
11 March 2021
Accepted 2 April 2021
Available online
28 May 2021

JEL classification: G33,
H12, K20

Keywords: bankruptcy,
rehabilitation procedures,
financial recovery, legal
regulation, court
appointed receiver

Abstract

Subject. The article considers the development of the institution of bankruptcy in the context of the emerging legal environment in this area.

Objectives. The focus is to study the development of relations in the bankruptcy sphere in the Russian Federation that relate to inefficient procedures aimed at the financial recovery of business entities, and to formulate the main directions for further changes in the legal regulation of this area.

Methods. The study employs research methods, like logical and structural analysis, systems and functional approach, the formal legal method.

Results. The paper reveals the essence, specific features and legal regulation of bankruptcy, assesses the regulatory enforcement based on the existing law on insolvency, formulates the key problems of the law enforcement practice of business entities that has been formed over the past 20 years, defines further directions of changes in the legal regulation of bankruptcy relations in the Russian Federation.

Conclusions. Changing the approaches to the current bankruptcy system in favor of expanding the application of rehabilitation procedures for restoring the solvency of debtors will enable to support businesses that are in difficult financial situation. This will result in preservation of employment, increased tax revenues to budgets at various levels, improved competitiveness of Russian businesses. The findings may be useful in terms of theory, for the study of issues relating to the concept, essence and legal regulation of the institution of bankruptcy in the Russian Federation, and in practice, for developing proposals to improve regulations in this sphere.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Belousov A.L. Restoring the Financial Health of Debtors: Changing Approaches in the Legislation. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, iss. 5, pp. 959–971.
<https://doi.org/10.24891/ea.20.5.959>

References

1. Bobyleva A.Z. [The role of bankruptcy institution in providing stability of the Russian economy]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* = *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2020, vol. 1, no. 2, pp. 74–78. (In Russ.)

2. Yushin A.P. [Observation, financial improvement and external administration or debt restructuring procedures]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii* = *Property Relations in the Russian Federation*, 2021, no. 1, pp. 60–64. (In Russ.)
3. Lysenko A.I. [The creditors' right to select an official receiver: An analysis of legal positions of the arbitration practice]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* = *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2021, no. 1, pp. 42–46. (In Russ.)
4. Korshunov P.N. [The role of self-regulated organizations of insolvency practitioners in exercising justice in bankruptcy cases]. *Yurist* = *Jurist*, 2020, no. 3, pp. 16–23. (In Russ.)
5. Sukhinina A.V. [Problems of application of subsidiary responsibility to the actual leader]. *Aktual'nye issledovaniya*, 2021, no. 4, pp. 42–45.
URL: <https://apni.ru/article/1855-problemi-primeneniya-subsidiarnoj-otvetstven> (In Russ.)
6. Tsykunova A.A. [Analyzing the judicial practice in challenging of transactions without initiating bankruptcy]. *Novyi yuridicheskii vestnik*, 2020, no. 1, pp. 13–16.
URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/151/4730/> (In Russ.)
7. Nechaev A.I. [On the legal nature of a judicial act on establishment of bases for bringing to subsidiary liability in bankruptcy cases]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* = *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2020, no. 2, pp. 51–55. (In Russ.)
8. Pavlova L.N. [Global trends in corporate restructuring]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* = *Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics*, 2020, no. 1, pp. 5–15. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-1-5-15>
9. Vdovin I.O. [Subsidiary liability of persons controlling the debtor in a bankruptcy case]. *Vestnik Magistratury*, 2020, no. 1-4, pp. 53–55.
URL: http://www.magisterjournal.ru/docs/VM100_4.pdf (In Russ.)
10. Gribanovskaya M.S., Shushkanov P.A. [Lack of sufficient money to finance bankruptcy procedures as one of the grounds for termination of bankruptcy proceedings]. *Mirovoi sud'ya* = *Magistrate Judge*, 2020, no. 3, pp. 30–35. (In Russ.)
11. Belousov A.L. [Audit of support measures for small and medium-sized businesses]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* = *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 5–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-mer-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (In Russ.)
12. Frolov I.V. [The insolvency (bankruptcy) institution in the Russian law system: The model and internal structure]. *Predprinimatel'skoe pravo* = *Entrepreneurial Law*, 2020, no. 1, pp. 30–38. (In Russ.)

13. Egorov D.P. [Protection of creditors' interests under a syndicated loan agreement in the event of bankruptcy of a borrower]. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2020, no. 6, pp. 76–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-interesov-kreditorov-po-dogovoru-sinditsirovannogo-kredita-v-sluchae-bankrotstva-zaemschika> (In Russ.)
14. Zubarev I.S. [Efficiency of rehabilitation bankruptcy procedures in Russia]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2020, no. 3. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-reabilitatsionnyh-protsedur-bankrotstva-v-rossii/viewer>
15. Men'shikova P.A. [Acknowledgment of acts of foreign courts in a bankruptcy procedure]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2020, no. 4, pp. 52–55. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.